

Голос Ли Сяо был очень низким, в нем слышалась преднамеренная угроза. Однако Сон Сон, услышавший его слова, ничуть не испугался. Он отвернул лицо и проигнорировал мужчину. Рука, лежавшая на его животе, начала двигаться вверх, медленно достигая ребер.

Его движение было очень медленным, однако Сон Сон быстро понял, что он собирается сделать. Несмотря на то, что рука не достигла цели, его тело уже начало реагировать на щекотку.

Сон Сон громко рассмеялся и повернулся на бок, чтобы обнять руку: "Что ты делаешь?"

Его спина была обращена к Ли Сяо. С этой точки зрения он казался безобидным маленьким зверьком. Ли Сяо придвинулся и удобно обхватил Сон Сона, притянув того в свои объятия. Он слегка подул на ухо Сон Сона и сказал глубоким и магнетическим голосом: "Сон-эр такой непослушный".

Сон Сон почувствовал, что его ухо онемело, и не смог удержаться, чтобы не пригнуть голову. Однако Ли Сяо быстро удержал его: "Осторожнее с травмой".

Он действительно почувствовал укус и послушно перестал двигаться. Сейчас, думая об этом, он все еще испытывал страх. Смерть разминулась с ним всего на волосок. Если бы меч был хоть на дюйм ближе, то его шея не просто кровоточила бы. Она бы извергала кровь.

Ли Сяо смотрел на бинты, обмотанные вокруг его шеи. Они больше не разговаривали, пока Сон Сон не спросил: "Есть ли у вашего высочества какие-нибудь планы?"

"Фронт одержал триумф. Страна Цзинь продолжает терять позиции. То, что они тайно пошлют людей в столицу, чтобы искать возможность использовать их в своих целях, вполне ожидаемо. Это натолкнуло меня на новую идею. Мы можем скопировать их планы. Если их фронт рухнет, то и тыл тоже станет хаотичным. Тогда все станет интересным".

"Мы должны все тщательно продумать".

В это время во дворце Янсинь император Хун Рен читал. С тех пор как императрица Чжао скончалась, его черные волосы сильно побелели. Все эти годы он искал лекарство для Ли Сяо и управлял государством, поэтому с каждым годом его тело становилось все слабее.

Тем не менее, в конце концов, он все еще оставался императором. Даже если он просто сядет в кресло, этого будет достаточно, чтобы вселить страх в сердца людей.

По какой-то непостижимой причине императрица Цинь была вызвана сюда уже около 15 минут. Однако император с самого начала не произнес ни слова. Поскольку он молчал, она могла только сидеть. Каждый раз, когда император переворачивал страницу в своей книге, ее сердце нервно сжималось.

До тех пор, пока другой, казалось, не устал читать, Доу Гунгун сделал шаг вперед, чтобы принять книгу и убрать ее, император наконец оглянулся и сказал: "Императрица пришла, да?"

Как будто он только что осознал этот факт: "Кто-нибудь, налейте чай".

Императрица встала, чтобы принять чашку, очень озадаченная. События, произошедшие вчера, ее тоже озадачили, как будто внутри был какой-то заговор.

"Кронпринц не навещал вас в последнее время?"

"Кронпринц очень воспитанный. Он часто навещает нас".

Император Хун Рен кивнул и сказал: "Он хороший ребенок. Чжэнь планирует, чтобы он взял с собой Сяо-эр для ухода за лагерями беженцев. Что вы думаете?"

"Все согласно приказу вашего величества".

"То, что произошло вчера вечером, все еще требует дальнейшего расследования. Теперь, когда Фу Чжао умер, людей не хватает. Пусть Цинь Нин быстро вернется на свой прежний пост, чтобы помочь Чжэнь".

Выражение лица императрицы осталось прежним, но взгляд ее глаз стал более неуверенным: "Помогать вашему величеству в трудные времена - долг семьи Цинь".

"Очень хорошо. Вы можете идти".

Императрица допила чай и встала, чтобы уйти. Когда она выходила, холодный пот покрыл все ее тело. Она села в паланкин и вернулась в свой дворец, после чего сразу же рухнула на стул. Ее Момо принесла ей чай и обеспокоенно спросила: "Что сказал его величество?"

"Он сказал, чтобы кронпринц сопровождал Ли Сяо для управления лагерями беженцев. И пожелал, чтобы брат вернулся на свой пост".

"Это хорошие новости! Почему у вас такой цвет лица?"

"Какие хорошие новости?!" расстроено сказала императрица: "Жены императора не должны вмешиваться в политику. Такие вещи он может обсуждать в суде со своими чиновниками, может обсуждать наедине с членами кабинета, какой смысл звать меня?"

Сердце Момо заняло от ее слов: "Тогда вы думаете, что его величество....".

"Он подозревает, что вчерашнее покушение на Сон Сона было делом моих рук. Он не сказал этого ясно, поэтому я не могу прямо объяснить". Императрица прижала руку ко лбу. Момо немедленно шагнула вперед, чтобы помочь ей сделать массаж. Она услышала, как императрица пробормотала: "В последние несколько дней я слишком часто покидала дворец из-за тяжелой болезни отца, а тут еще эти дела с Ли Сяо... У меня такое чувство, что он больше не может меня терпеть".

В данный момент император держит над ее головой длинный меч, но еще неизвестно, когда этот меч упадет.

Императрица закрыла глаза, как будто разговаривая во сне: "Его сердце предвзято. Он благоволит только Ли Сяо. Смотрите, лекарство Ли Сяо только появилось, а он уже в нетерпении собирается напасть на меня. Защита кронпринца уже не может помочь".

"Ваше величество, вы слишком много думаете. Император всегда был благосклонен... "

"Неважно, насколько он благосклонен, он все равно император". Императрица горько рассмеялась, чувствуя, что вот-вот заплачет: "Я могу поставить только на этот последний шанс".

Когда Ли Ян вошел, императрица сидела на задней веранде своего дворца. Чайный сервиз был аккуратно расставлен на длинном столе. Ее волосы были небрежно уложены без каких-либо дополнительных украшений. Услышав его приветствие, она сказала: "Присаживайся".

Ли Ян сел напротив нее, опустив взгляд на черную глазурованную чашку в ее руке, и сказал: "Сегодня у матери есть свободное время, чтобы отдохнуть?"

Императрица улыбнулась, сосредоточив взгляд на содержимом чашки: "Сегодня я использовала высококачественные листья для приготовления чая. Отпей и посмотри, нравится ли он тебе".

Ли Ян взял протянутую ей чашку и попробовал, после чего воскликнул: "Мамин чай бесподобен. Я завидую".

"Ты очень милый." лениво ответила императрица: "Последние несколько дней ты был вместе со своим старшим братом. Хорошо ли он к тебе относился?"

"С тех пор, как старший брат был отравлен, он был таким же. Даже Шу-эр получал от него холодное обращение. Мы все к этому привыкли".

Императрица посмотрела в сторону своего сына.

Ли Ян и Ли Сяо были похожи, но его характер больше напоминал императора Хун Рена. В

молодости он тоже был таким. Даже когда он не улыбался, он все равно выглядел так, будто улыбается, с мягкими манерами дворянина. Когда он сердился, то редко кричал и выходил из себя, как обычные люди, как император Хун Рен, который, когда сердился, был очень спокоен и молчалив, иногда вздыхал и напряженно хмурился.

"Вы с отцом очень похожи". сказала императрица: "К сожалению, твой отец был первым сыном, а ты нет".

Ли Ян сразу же почувствовал резкость в ее тоне, однако, когда он поднял глаза, чтобы посмотреть на нее, выражение ее лица осталось прежним. Он неуверенно спросил: "Что сегодня происходит с матерью?".

"Когда я вышла замуж за твоего отца, я была всего лишь наложницей. Этот титул навсегда остался вторым местом. Даже мой сын должен вечно опускать голову перед кем-то другим".

Выражение лица Ли Яна изменилось: "Пожалуйста, следи за своими словами, мама. Я никогда ни перед кем не опускал голову".

"Как ты можешь так говорить?" Императрица сказала: "Просто посмотри на себя. Какой ты жалкий. Даже если ты наследный принц, ты все равно должен следить за настроением Ли Сяо".

Ли Ян, потеряв дар речи, смог ответить только через некоторое время: "Он старше. Даже если я кронпринц, он все равно старше. Я должен быть уважительным по отношению к нему. Мать, ты не должна чувствовать себя возмущенной из-за меня. Я стал кронпринцем по счастливой случайности, потому что он попался на уловки злодеев".

"Какие злодейские планы! Это его судьба, а это твоя судьба. Ты уже кронпринц. Ты уже сын первой жены. Все, что у тебя есть сейчас, это все, что ты заслужил. Ли Ян, ты должен крепко ухватиться за эту возможность и показать своему отцу, что ты сильнее его!"

Ли Ян на мгновение замешкался, а затем сказал: "Но... я не сильнее его".

"..... " Императрица, казалось, задохнулась от его слов. Она вдруг почувствовала, как в ее сердце поднимается тревога: "С тех пор, как я вышла замуж за твоего отца, мне приходилось проводить дни напролет, глядя на Чжао Суй. Теперь, когда она наконец-то умерла, не говори мне, что я должна всю жизнь ходить вокруг Ли Сяо?!"

Ли Ян нахмурился и сказал: "В конце концов, он из младшего поколения. Когда он приходит во дворец, то только для того, чтобы увидеть отца и бабушку. Сколько раз в год ты его видишь? Почему ты так думаешь?"

"Это сейчас так. Но что если он взойдет на трон? Если он взойдет на трон, то мне придется

жить по его воле".

Тон Ли Яна был мягким: "Даже если он взойдет на трон, он не станет усложнять мне жизнь. Согласно обычаям, самое худшее, что может случиться, это то, что нас заставят покинуть дворец и жить за его пределами. Даже если я не стану правителем, я все равно смогу хорошо о тебе позаботиться".

Согласно обычаям, это действительно было так.

На мгновение императрица не знала, что ему ответить. Ли Ян ничего не знал. Он по-прежнему считал, что не имеет значения, кто из братьев взойдет на трон. Ему было все равно, станет ли он королем или императором, потому что он верил в так называемую связь между братьями. Как смешно.

Императрица вдруг рассмеялась и сказала: "Теперь я понимаю. Наконец-то я поняла..."

"О чем говорит мать?"

"Стиль воспитания, который твой отец внедрил тогда... был просто для того, чтобы промыть вам мозги. Он говорил вам уважительно относиться друг к другу, говорил вам, что люди придерживаются стандартов, говорил вам, что нужно следовать старшинству. В конце концов, на самом деле он хотел сказать вам, что вы все должны слушаться Ли Сяо. Что вещи Ли Сяо принадлежат только Ли Сяо, и что вы, ребята, не должны пытаться бороться за них, не должны пытаться взять их силой. С самого начала он прокладывал дорогу для Ли Сяо... Ты идиот. Я тоже дура. Почему я думала, что он сделал все это ради твоего блага?"

"Мама!" сказал Ли Ян: "Ты перегнула палку".

"Только посмотри на себя". Императрица снова рассмеялась: "Какой глупый ребенок. Твой отец не слышит, что я здесь говорю. Ян-эр, только не говори мне, что ты никогда не чувствовал недовольства? Наконец-то тебе удалось сбить Ли Сяо с ног, а теперь он собирается снова забраться наверх, неужели ты не чувствуешь угрозы?"

Ли Ян нахмурился: "Я никогда не брал ничего из вещей старшего брата. Я получил титул только потому, что был следующим в очереди. Иначе, почему отец не выбрал 5-го брата в качестве наследного принца? Мама, ты слишком много думаешь. Мне не нужно чувствовать угрозу, потому что я никогда не делал ничего плохого старшему брату. Даже если он взойдет на трон, он не причинит мне вреда. Ты должна чувствовать то же самое, просто расслабься и позволь природе идти своим чередом. Наша жизнь не претерпит никаких изменений. Даже если нам придется переехать из дворца, мы просто изменим место жительства, вот и все".

Императрица посмотрела вниз. Через некоторое время она улыбнулась: "Ян-эр прав. Я слишком много думала... Ян-эр, как ты думаешь, ты получил свой титул кронпринца по воле небес? Ты когда-нибудь думал о том, чтобы поблагодарить того, кто отравил твоего старшего

брата?".

Лицо Ли Яна осунулось: "Почему мать так думает обо мне? Мы со старшим братом, естественно, на одной стороне против общего врага. Если бы этого не произошло, то он не стал бы таким, какой он сейчас. Я бы предпочел не занимать пост кронпринца в обмен на то, чтобы все были целы и невредимы. Так почему же я должен благодарить того, кто причинил ему боль, только потому, что я извлек выгоду из случившегося?"

На лице императрицы появилось глубокое чувство изнеможения: "В те времена твой отец хотел всю жизнь быть вместе только с императрицей Чжао и был готов ради этого отказаться от должности кронпринца... То, что сказал твой отец, было правильно. Ли Сяо больше подходит для трона, чем ты, потому что он больше похож на императрицу Чжао".

"Как такое может быть?" Ли Ян не был затронут ее похвалой Ли Сяо, но вместо этого с любопытством сказал: "Императрица Чжао была очень доброй. В прошлом она очень хорошо относилась ко всем нам, братьям. Почему мать думает, что старший брат похож на нее?"

"Ты ошибаешься", - покачала головой императрица: "У императрицы Чжао были весы в сердце. Она делала только то, что считала правильным. Ее строптивость была глубоко спрятана. Когда она была мягкой, она была мягче всех. Когда она была злобной, она была злее всех".

Ли Ян сказал: "Тем не менее, она никогда бы не причинила вреда своей собственной семье".

На этот раз императрица долго молчала, прежде чем сказала: "Ты можешь возвращаться".

Ли Ян не собирался задерживаться. Он встал, поклонился и сказал: "Завтра я вернусь, чтобы снова побеседовать с матушкой. Просто расслабься и не думай слишком много".

Он повернулся, чтобы уйти. Вскоре после этого подошла Момо императрицы и тихо сказала: "Кронпринц приказал этой слуге приготовить вам чай, чтобы успокоить ваши нервы, и попросил вас хорошо отдохнуть. Он беспокоится за вас".

"Хорошо".

Взгляд императрицы упал на рукотворную гору во дворе и она сказала: "Я потратила всю свою жизнь, чтобы проложить дорогу для него. К счастью, даже если эта дорога не может быть создана, у него есть другие пути для путешествия."

<http://bllate.org/book/16081/1438596>